

ПТИЦЫ ЛУНСКО-НАБИЛЬСКОГО СЕКТОРА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО САХАЛИНА. СООБЩЕНИЕ 2. РЕДКИЕ ВИДЫ

Ю.Н. Глущенко^{1,2}, И.Н. Кальницкая², Д.В. Коробов²

[Gluschenko Yu.N., Kalnitzkaya I.N., Korobov D.V. The birds of the Lunsko-Nabilsky sector of the North-Eastern part of Sakhalin Island. The message 2. Protected species]

¹Дальневосточный Федеральный Университет, Педагогическая школа, ул. Некрасова, 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

¹Far-Eastern Federal University, Pedagogical School, 35 Nekrasova st., Ussuryisk, Primorskii Krai, 692500, Russia. 692500.E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

²Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, Приморский край, г. Спасск-Дальний, ул. Ершова, 10, 692245, Россия.

²State Nature Biosphere Reserve «Khankaisky», 10 Yershova st., Spassk-Dalny, Primorskii Krai, 692245, Russia.

Ключевые слова: Птицы, Сахалин, охраняемые виды

Key words: Birds, Sakhalin, protected species

Резюме. Приводятся данные по 26 особо охраняемым видам птиц, отмеченным в лунско-набильском секторе Северо-Восточного Сахалина летом 2009-2011 гг.

Summary. Data on 26 protected species of the birds recorded in Lunsko-Nabilsky sector of North-east part of Sakhalin Island in summer 2009-2010 are given.

ВВЕДЕНИЕ

Действенная охрана редких видов животных, в том числе и птиц, возможна лишь при ведении мониторинга состояния их отдельных популяций. Особую актуальность это принимает в пределах территорий и акваторий, где имеется повышенная активность антропогенной трансформации природной среды. С начала текущего столетия к такому региону относится о-в Сахалин, значительная часть территории и окружающего шельфа которого подвержена интенсивному освоению в связи с разведкой, добычей, переработкой и транспортировкой нефти и газа. При этом крупные международные компании, добывающие здесь углеводородное сырьё, проводят тщательные биологические изыскания в предстроительный и строительный периоды, а также последующий мониторинг. В рамках проекта «Сахалин-2» ведётся многолетний мониторинг редких видов птиц в зоне потенциального влияния Объединённого берегового технологического комплекса (ОБТК), расположенного в северо-восточной части о. Сахалин между заливами Лунский и Набильский (Ногликский р-н). Некоторые результаты этих работ, в которых в 2009-2010 гг. авторы принимали непосредственное участие, отражены в настоящей публикации, посвящённой особо охраняемым видам птиц.

Актуальность и необходимость срочной публикации полученных нами данных определяется ещё и тем, что предыдущее издание Красной книги Сахалинской области состоялось десять лет

назад и требуется выпуск её очередного издания, которое должно включать новейшие сведения о состоянии популяции редких видов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Территория и акватория Северо-Восточного Сахалина, задействованная в орнитологических исследованиях авторов, проведённых в 2009-2010 гг., а также основные методические приёмы сбора и обработки материала приведены в нашем первом сообщении [Глущенко и др., 2012]. Общая продолжительность полевых работ составила 73 дня: с 8 июня по 2 июля и с 9 по 23 июля 2009 г., а также с 3 по 20 июня и с 6 по 20 июля 2010 г. В качестве основных использовались две методики – абсолютный учет на маршрутах на полную дальность обнаружения [Наумов, 1965] и учет на круговых площадках или точечные учёты птиц [Симонов, 1985; Бибби и др., 2000]. В то же время для ряда редких видов мы применяли специфические подходы. Учёты пёстроного пыжика *Brachyramphus perdix* (Pallas, 1811) проводились главным образом на круговых площадках в ранние утренние часы (преимущественно с 4.30 по 6.00 часов), а учёты редких видов сов – преимущественно поздним вечером. Для учётов пыжика выбирались участки с максимально возможным обзором местности (разреженные участки леса, полосы земледелия трасс трубопровода, автомобильные дороги, геологические профили и т.д.). Во время проведения учётов ряда скрытных видов, в частности, таких, как воробьиный сычик *Glaucidium*

passerinum (Linnaeus, 1758) и мохноногий сыч *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758), широко применялся метод инициации видовых брачных криков. При этом использовалось проигрывание записей их голосов на портативном MP-3 плеере с усиленными звуковыми колонками.

Систематика птиц дана по Е.А. Коблику с соавторами [2006], а их правовой статус – по В.Ю. Ильяшенко [2001].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

За период исследований было обнаружено 26 видов птиц, входящих в различные (региональный, национальный и международный) списки охраняемых животных. В их числе состоит 23 вида, которые включены в Красную книгу Сахалинской области (2000), 12 видов находятся в Красной книге Российской Федерации (2001) и 6 видов состоят в Красном списке МСОП-2008 (табл. 1).

Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758). Редкий летующий вид. На Сахалине его гнездование отмечалось как в северных, так и в южных районах острова [Супруненко, 1890; Гизенко, 1955; Нечаев, 1991]). Одинокая взрослая птица, не проявлявшая гнездового поведения (судя по наблюдениям, подранок), наблюдалась в приустьевой части р. Оркуньи 20 июня 2010 г. Следует отметить, что по нашим визуальным наблюдениям, проведённым весной 2009 и 2010 гг., находкам частей тела убитых птиц и опросным сведениям, в некоторых районах Сахалина (низовье р. Сусуя, устье р. Гастелловка) стрельба по лебедям, к сожалению, является вполне обыденным явлением. Ближайшими районами, для которых в прошлом указывается гнездование лебедя-кликун, являются долина р. Тымь и залив Пильгун [Гизенко, 1955], а по собранным во второй половине прошлого столетия опросным сведениям – северная часть залива Чайво [Нечаев, 1991].

Касатка – *Anas falcata* Georgi, 1775. Редкий, локально гнездящийся перелётный вид лунско-набильского сектора Северо-восточного Сахалина. В пределах о-ва Сахалин считается обычной гнездящейся птицей, отмеченной в гнездовой период на различных участках южных, средних и северных районов Сахалина [Нечаев, 1991]. Летом 2009 и 2010 гг. мы регулярно наблюдали одиночных касаток и их группы, насчитывающие до 4 экземпляров, на озёрах и протоках, расположенных в приустьевой части р. Оркуньи, а также в прибрежной полосе Набильского залива. При этом 20 июня 2010 г. отмечалось спаривание, что даёт возможность предполагать, что вид в этом районе гнездится. В других случаях наблюдались почти исключительно самцы, которые, судя по всему, проводят здесь летнюю линьку.

Мандаринка – *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758). Редкий вид рассматриваемой территории с неясным статусом. 26 и 28 июня 2009 г. одиночная самка наблюдалась в одном и том же месте на ключе Болотный (приток р. Оркуньи), однако характер её пребывания остался невыясненным.

Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). Редкий вид, биологический статус которого для исследуемой территории остаётся невыясненным (летует, хотя не исключено нерегулярное гнездование). В летний период скопа встречается на всей территории о-ва Сахалин, но распространена крайне неравномерно и регистрируется очень редко [Нечаев, 1991], причём достоверная информация о находке её гнёзд в пределах острова в орнитологической литературе до сих пор отсутствует. В пределах лунско-набильского сектора Северо-Восточного Сахалина одиночные птицы, не проявлявшие признаков гнездового поведения, нами были зарегистрированы трижды: 17 июня и 20 июля 2009 г., а также 17 июня 2010 г. (соответственно на лиственничной мари в низовье р. Ватунг, на берегу Охотского моря в районе Лунской стрелки и в приустьевой части р. Оркуньи).

Орлан-белохвост – *Haliaetus albicilla* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид исследуемой территории. Гнездится на большей части территории о-ва Сахалин, однако его распространение почти повсюду носит крайне локальный характер [Нечаев, 1991]. В 2009-2010 гг. белохвосты многократно фиксировались в прибрежных районах в местах регулярного кормодобывания (чаще всего в устье Лунского пролива). Жилое гнездо в оба года наблюдений располагалось вблизи юго-восточного побережья Набильского залива между устьем протоки, соединяющей оз. Охотничье с указанным заливом, и устьем р. Оркуньи. Посещаемое орланами гнездо, которое было обнаружено в 2009 г. в долине верхнего течения р. Оркуньи в 9 км от побережья Охотского моря, в 2010 г. вновь оказалось пустым, но над ним мы изредка наблюдали кружащуюся взрослую птицу. Помимо этого, 8 июля в низовье р. Набиль, в месте подземного пересечения трассы трубопровода мы наблюдали взрослых птиц, курсирующих с рыбой в лапах вверх по реке и без таковой – в сторону устья. Вероятно, птицы носили корм птенцам, но гнездо обнаружено не было.

Белоплечий орлан – *Haliaetus pelagicus* (Pallas, 1811). Обычный гнездящийся вид рассматриваемой территории. Птиц наблюдали практически повсеместно, но значительно чаще в прибрежных районах.

Поскольку на исследуемой территории в гнездовой период этот орлан кормится исключительно в прибрежной зоне, в репродуктивный сезон он

Таблица 1

Перечень видов и количество птиц, состоящих в различных списках охраняемых животных, встреченных в лунско-набильском секторе Северо-Восточного Сахалина в 2009-2010 г.

№ п/п	Вид	Категория в Красных книгах (списках)			Количество особей		
		Красная книга Сахалинской области, 2000	Красная книга РФ, 2001	Красный список МСОП-2008	2009 г.	2010 г.	Всего
1.	Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i>	3			0	1	1
2.	Касатка – <i>Anas falcata</i>			NT	7	16	23
3.	Мандаринка – <i>Aix galericulata</i>	3	3		2	0	2
4.	Скопа – <i>Pandion haliaetus</i>	3	3		2	1	3
5.	Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i>	3	3		15	22	37
6.	Белоплечий орлан – <i>H. pelagicus</i>	3	3	VU	146	101	247
7.	Чеглок – <i>Falco subbuteo</i>	3			4	6	10
8.	Дикуша – <i>Falciennis falciennis</i>	2	2	NT	6	14	20
9.	Кулик-сорока – <i>Haematopus ostralegus</i>	4	4		1	1	2
10.	Черныш – <i>Tringa ochropus</i>	3			3	4	7
11.	Круглоносый плавунчик – <i>Phalaropus lobatus</i>	3			2812	0	2812
12.	Длиннопалый песочник – <i>Calidris subminuta</i>	3			8	12	20
13.	Краснозобик – <i>C. ferruginea</i>	3			1	0	1
14.	Чернозобик* – <i>C. alpina</i>	1*	1*		55	107	162
15.	Японский бекас – <i>Gallinago hardwickii</i>	3	3		0	1	1
16.	Дальневосточный кроншнеп – <i>Numenius madagascariensis</i>	2	2		13	10	23
17.	Большой веретенник – <i>Limosa limosa</i>			NT	238	55	293
18.	Серокрылая чайка – <i>Larus glaucescens</i>	3			3	0	3
19.	Камчатская крачка – <i>Sterna camtschatica</i>	3	3		530	438	968
20.	Пёстрый пыжик – <i>Brachyramphus perdix</i>	3	3	NT	475	112	587
21.	Филин – <i>Bubo bubo</i>	2	2		0	1	1
22.	Мохноногий сыч – <i>Aegolius funereus</i>	3			3	6	9
23.	Воробьиный сыч – <i>Glaucidium passerinum</i>	3			15	9	24
24.	Ястребиная сова – <i>Surnia ulula</i>	3			17	6	23
25.	Бородатая неясыть – <i>Strix nebulosa</i>	3			1	2	3
26.	Дубровник – <i>Ocyris aureolus</i>			VU	4	4	8
ВСЕГО:		23	12	6	4361	929	5290

*в Красные книги внесён подвид *C. a. actites*

вынужден совершать регулярные суточные кормовые перемещения от гнезда к побережью и обратно, пересекая на своём пути все имеющиеся здесь типы местообитаний. Вследствие указанных выше причин, белоплечий орлан в наших маршрутных учётах фигурирует почти во всех орнитологических комплексах (кроме кедровостланниковых лиственничников), а его среднее по территории обилие составило около 0,9 ос./км². В то же вре-

мя максимальное обилие, как это и следовало ожидать, зафиксировано в орнитологическом комплексе морского побережья и прибрежной акватории, где он не гнездится, а лишь кормится, но в учётах достигает максимальной плотности, составившей 2,9 ос./км² (рис. 1).

Гнёзда устраивает на крупных деревьях, расположенных главным образом в 5-километровой прибрежной полосе. В годы наблюдений зареги-

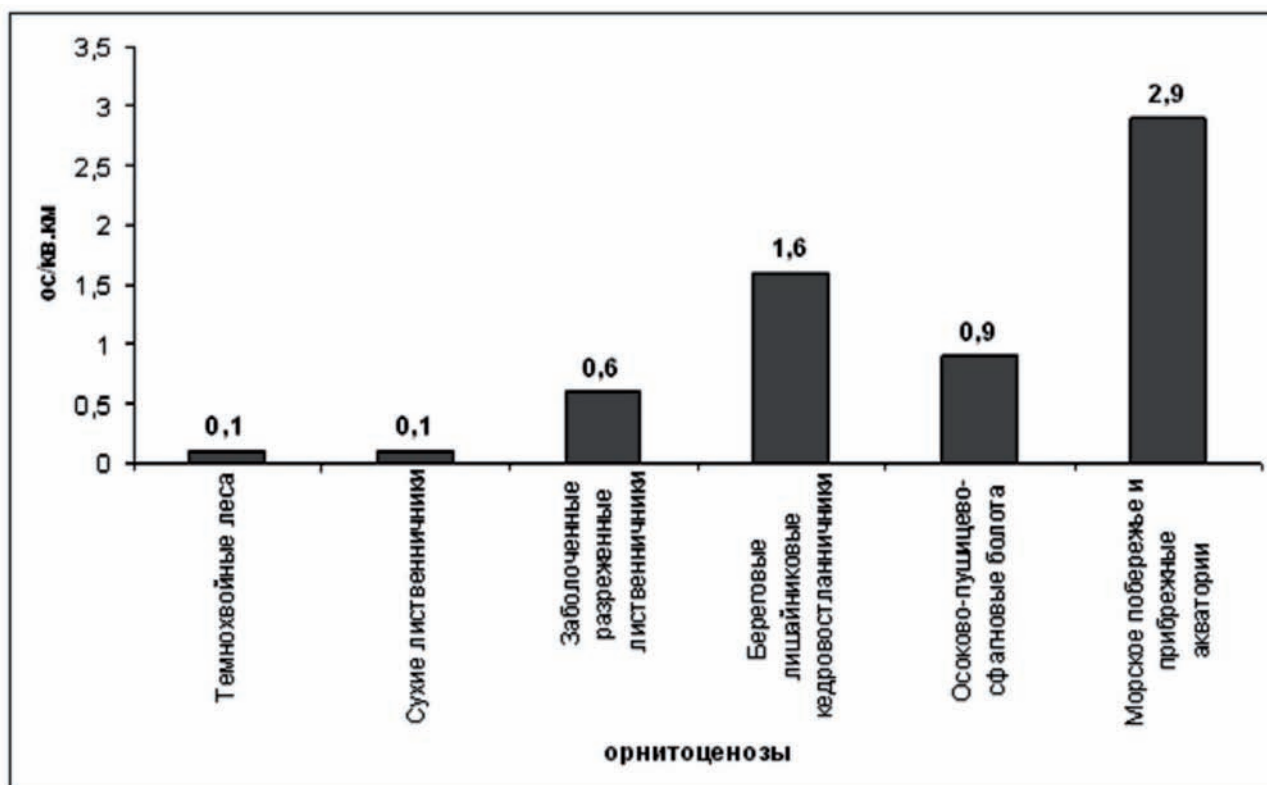

Рис. 1. Обилие белоплечего орлана (*Haliaeetus pelagicus*) в различных орнитологических комплексах лунско-набильского сектора Северо-Восточного Сахалина (июнь-июль 2010 г.).

стрировано 16 разных гнёзд белоплечего орлана, посещаемых взрослыми птицами. Среди кормящихся в прибрежной полосе Охотского моря, Лунского и Набильского заливов большинство особей, судя по окраске оперения, относились к взрослым птицам, а меньшая их часть (28,4% из выборки в 67 экземпляров), являясь неполовозрелыми, носили различные промежуточные наряды. Наибольшие скопления белоплечего орлана отмечены для района устья Лунского пролива, где постоянно фиксировалось от 5 до 12 особей.

Чеглок – *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся перелётный вид. Для Сахалина чеглок известен в качестве редкой пролётной и гнездящейся перелётной птицы, размножение либо летнее пребывание которой достоверно установлено в нескольких далеко отстоящих друг от друга точках, ближайшие из которых к району исследований размещены в долине р. Тымь в окрестностях пос. Ныш и на побережье зал. Чайво [Гизенко, 1955; Нечаев, 1991]. В 2009 г. нами были зарегистрированы четыре летние встречи одиночных особей чеглока, состоявшиеся 12 и 13 июня, а также 12 и 20 июля. В 2010 г. чеглок был отмечен 5 раз. Судя по встречам птиц, на рассматриваемой территории в 2009-2010 гг. предположительно гнездились 3-5 пар чеглока, в том числе до 3 пар на Оркуньинской мари. 13 июня 2010 г. здесь на островном участке лиственничного леса была

встречена пара чеглоков, тревожащаяся у занятого ими старого гнезда вороны. При этом одна из птиц садилась на гнездо. 11 июля при повторном посещении этого гнезда обе птицы держались рядом с гнездом, в котором находилось 2 насиженных яйца и остатки скорлупы ещё одного яйца.

Дикуща – *Falci pennis falci pennis* (Hartlaub, 1855). Обычный оседлый вид лунско-набильского сектора Северо-Восточного Сахалина. В летний период дикущи ведут скрытный образ жизни, поэтому регистрировались нами лишь случайно, обычно в тот момент, когда они выходили на опушки или геологические профили, по которым нередко проводились наши маршрутные учёты. В таком случае дикущи обычно фиксируются с расстояния не далее нескольких метров, даже в том случае, когда птицы забираются на упавший ствол дерева. К началу наших работ токование дикущи завершалось, но в связи с поздней весной 2010 г. и очень поздним таянием снегового покрова, используя MP-3 плеер, нам однажды (9 июня) удалось спровоцировать одного из взрослых самцов на краткосрочное токование.

Исходя из такой чрезвычайной скрытности дикущи, экстраполяция данных, полученных в летний период, на весь пройденный маршрут не может быть сколько-нибудь верной ввиду того, что невозможно правильно рассчитать ширину учётной полосы. Тем не менее, согласно встречам птиц, обнаруженным

перьям, останкам, помёту и порхалищам складывается впечатление о том, что в подходящих станциях вид в определённых биотопах рассматриваемой территории вполне обычен. Единственное гнездо было обнаружено нами 17 июня 2009 г. Размеры гнезда (мм): диаметр 200; диаметр лотка 140; глубина лотка 60. Гнездо содержало 5 насиженных яиц, имевших размеры (мм): 45,1 x 33,0; 47,1 x 33,0; 47,0 x 33,0; 47,4 x 32,2 мм; 46,1 x 32,9.

Дальневосточный кулик-сорока – *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe, 1871. Редкий пролётный подвид, одиночные особи которого наблюдались дважды: 22 июля 2009 г. у северо-восточного угла Лунского залива и 8 июня 2010 г. на песчаной отмели в районе Лунского пролива. Судя по окраске, во втором случае была особь в возрасте одного года.

Черныш – *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758. Редкий, локально гнездящийся вид. На Сахалине его гнездование доказано либо предполагается преимущественно для средних и северных районов острова. В том числе черныш в репродуктивный период был ранее обнаружен сравнительно недалеко от района наших исследований: в окрестностях пос. Ныш и в долине р. Вал [Нечаев, 1991]. В период проведения наших работ черныш регистрировался 7 раз, причём, судя по поведению, в 2009 г. птицы здесь предположительно гнездились. 14 июня 2010 г. в районе пересечения трассы трубопровода с р. Оркуньи нами наблюдался черныш, который демонстрировал различные элементы брачного и гнездового поведения: токовал, тревожился и присаживался на вершины деревьев. При очередном специальном посещении данного района 23 июня нами была обнаружена тревожащаяся птица и отловлен державшийся при ней пуховой птенец, что документально подтверждает его гнездование здесь.

Круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758). Обитатель тундры и лесотундры Евразии и Северной Америки, причём вдоль тихоокеанских берегов его локальные гнездовья тянутся на юг вплоть до северной части о-ва Сахалин [Степанян, 2003; Нечаев, 2005]. Наиболее южное гнездовое поселение вида (колония, состоящая из 6-8 гнездящихся пар) было обнаружено В.А. Нечаевым [1991] на п-ове Асланбекова 8 июля 1986 г. Во время проведения работ мы четырежды посетили данную территорию (25 июня, 10 и 19 июля 2009 г. и 18 июня 2010 г.) и предприняли специальные поиски гнездовий этого плавунчика, в том числе в местах, подробно описанных упомянутым автором, но при этом птицы обнаружены не были. Таким образом, вид здесь ныне либо не гнездится вовсе, либо размножается нерегулярно.

На пролете в Сахалинской области круглоно-

сый плавунчик встречается главным образом в открытом море [Глущенко, 1987; 2002; Шунтов, 1998], лишь в сравнительно небольшом числе и нерегулярно посещая прибрежные воды и внутренние водоёмы [Нечаев, 1991; Глущенко и др., 2009]. С 13 по 21 июля 2009 г. мы регулярно наблюдали пролётных взрослых птиц в прибрежной зоне Охотского моря. Суммарно на маршрутах и круговых площадках зарегистрировано более 2800 экземпляров, но при этом лишь однажды, 20 июля, пара птиц была отмечена вдали от побережья на искусственном пресном водоёме, расположенном в окрестностях оз. Проточное. Обычно вблизи берега встречались небольшие группы круглоносых плавунчиков, но в период с 15 по 19 июля, который характеризовался затяжным южным штормом, на 10-километровом участке побережья насчитывалось по 500-900 особей, которые держались стаями, нередко включающими многие десятки экземпляров [Глущенко и др., 2010]. В июле 2010 г., когда затяжные штормы отсутствовали, на том же прибрежном участке, несмотря на специальные поиски, круглоносые плавунчики нами не наблюдались.

Длиннопалый песочник – *Calidris subminuta* (Middendorff, 1851). Редкий гнездящийся и обычный пролётный вид Сахалина, размножение которого было установлено В.А. Нечаевым [1991] на северо-восточном побережье острова, а наиболее южная находка размножающихся птиц выявлена им на побережье Набильского залива. Судя по количеству тревожащихся у гнёзд или при выводках птиц, на п-ове Асланбекова и в устье р. Оркуньи в 2009 г. гнездились по 3-5, а в 2010 г. по 5-7 пар длиннопалых песочников, причём 17 июня 2010 г. было обнаружено гнездо, имеющее размеры (мм): диаметр 85; диаметр лотка 70; глубина лотка 32. Гнездо содержало 4 насиженных яйца, имевших размеры (мм): 30,3 x 21,8; 30,7 x 21,4; 30,4 x 21,7; 31,0 x 21,7. В период летних кочёвок отдельные экземпляры наблюдались на илистых отмелях Лунных озёр и северо-восточного угла Лунского залива.

Краснозобик – *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763). Редкий пролётный вид, одиночная особь которого наблюдалась на побережье Охотского моря на Лунской стрелке 21 июля 2009 г.

Сахалинский чернозобик – *Calidris alpina actites* Nechaev et Tomkovich, 1988. Как вид, чернозобик гнездится преимущественно в арктической области Евразии и Северной Америки, вдоль прибрежных территорий проникая к югу до Северных Курил и северных районов Сахалина [Степанян, 2003; Нечаев, 2005]. На побережьях Северного Сахалина обитает эндемичный подвид, наиболее южным гнездовым локусом которого,

согласно литературным данным [Нечаев, 1991], является п-ов Асланбекова. В его центральной части 18 июня 2010 г. нами было обнаружено гнездо, содержащее насиженную кладку. Помимо этого, явно гнездящиеся (судя по поведению) птицы отмечены в приустьевой части р. Оркуньи как в 2009 г., так и в 2010 г. На п-ове Асланбекова в 1986 г. гнезилось 8-10 пар [Нечаев, 1991]. Судя по числу встреченных в гнездовых биотопах птиц, в 2009 г. здесь гнезилось лишь 4-5 пар, а в устье р. Оркуньи гнезилось, вероятно, 2-3 пары. В 2010 г. численность чернозобика была несколько выше и в каждом из этих гнездовых локусов, по нашей экспертной оценке, размножалось по 4-6 пар.

Японский бекас – *Gallinago hardwickii* (J.E. Gray, 1831). На Сахалине гнездование было установлено лишь в 60-х годах прошлого столетия, но предположительно вселение и расселение японского бекаса на юге этого острова началось еще с 1950 гг. [Нечаев, 1991]. В дальнейшем отмечалась положительная тенденция в его расселении к северу и общее увеличение численности. На исследуемой территории токующий самец отмечен 8 июля 2010 г. в пойме нижнего течения р. Набилы в месте подземного пересечения этой реки с трассой трубопровода.

Дальневосточный кроншнеп – *Numenius madagascariensis* (Linnaeus, 1758). Населяет северный сектор Восточной Азии от верхней части бассейна Нижней Тунгуски до Камчатки и побережья Охотского моря [Степанян, 2003]. Возможно, гнездится на Северном Сахалине [Нечаев, 2005], хотя его размножение здесь документально не засвидетельствовано. В литературе приводятся данные о наблюдении вида 11 июля 1981 г. на заливе Набилский, но не указано конкретное место встречи [Нечаев, 1991]. В 2009 г. кочующие дальневосточные кроншнепы наблюдались 14, 19 и 23 июля (соответственно 1, 8 и 4 особи). В 2010 г. птицы данного вида зарегистрированы дважды: 12 июля (группа из 9 особей) и 20 июля (одиночная птица). Никаких признаков размножения вида на исследуемой территории не выявлено.

Большой веретенник – *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758). На о-ве Сахалин это редкий гнездящийся перелётный и многочисленный пролётный вид, размножение которого было установлено на побережьях заливов Набилский, Помрь и Байкал, а также в окрестностях мыса Погиби и залива Тык [Нечаев, 1991]. Гнездовое поведение большого веретенника (активное токование на локальной территории и тревожное поведение взрослых птиц, вероятно, находящихся у кладки или птенцов) нами фиксировалось на Оркуньинской мари и в устье р. Оркуньи. В 2009 г. на Оркуньинской мари, судя по поведению, гнезилось 2-3

пары этих куликов, а в устье р. Оркуньи наблюдались единичные кормящиеся на отмелях особи. В 2010 г. мы 5 раз наблюдали большого веретенника, причём дважды регистрировали птиц, тревожащихся на гнездовых участках, расположенных в приустьевой части р. Оркуньи, где, судя по всему, гнезилось 2 пары. В других случаях мы регистрировали пролётных и кочующих веретенников, которые образовывали группы численностью до 19 экземпляров, придерживаясь песчаных или илистых мелководий побережья Лунского залива.

Серокрылая чайка – *Larus glaucescens* J.F. Naumann, 1840. Гнездится на островах и скалистых побережьях северо-восточной части Тихого океана от Южной Аляски и Алеутских островов до Северной Калифорнии, проникая на Командорские острова и на восточное побережье Камчатки [Степанян, 2003]. На кочёвках встречается на значительных пространствах Северной Пацифики, тяготея к окраинам океана [Шунтов, 1998]. В небольшом числе серокрылые чайки регистрировались вблизи восточных и южных берегов о-ва Сахалин [Нечаев, 1991; Глущенко, 2002; 2003]. Летом 2009 г. одиночные особи неоднократно фиксировались нами на побережье Охотского моря в смешанных стаях различных видов чаек. Явно летующие экземпляры в промежуточных нарядах чаще всего наблюдались в устье Лунского пролива. В 2010 г. серокрылые чайки нами не встречены, несмотря на специальные их поиски в местах регистраций в 2009 г. [Глущенко и др., 2010].

Камчатская крачка – *Sterna camtschatica* Pallas, 1811. На Сахалине гнездится спорадически у южного, восточного и северного побережий острова, включая залив Набилский [Нечаев, 1991]. Гнездовые колонии были обнаружены нами в 2009 и 2010 гг. на п-ве Асланбекова и на побережье Набилского залива между устьями рек Чёрная и Оркуньи. В 2009 г. были обнаружены две колонии, включающие по 20-40 пар. В прибрежной зоне Охотского моря, прилегающей к зоне влияния ОБТК, камчатские крачки повсеместно кормятся, совершая регулярные суточные трофические перемещения, в которых, судя по локальным учётам и экспертной оценке, практически ежедневно участвуют от 200 до 500 особей. В 2010 г. численность птиц как на гнездовых участках, так и в период трофических перемещений, оставалась примерно на том же уровне.

Пёстрый пыжик – *Brachyramphus perdix* (Pallas, 1811). Во время проведения многочисленных специальных утренних точечных учётов, отдельные экземпляры данного вида, пары и группы, насчитывающие до 5 особей, наблюдались в самых различных местах. По данным круговых

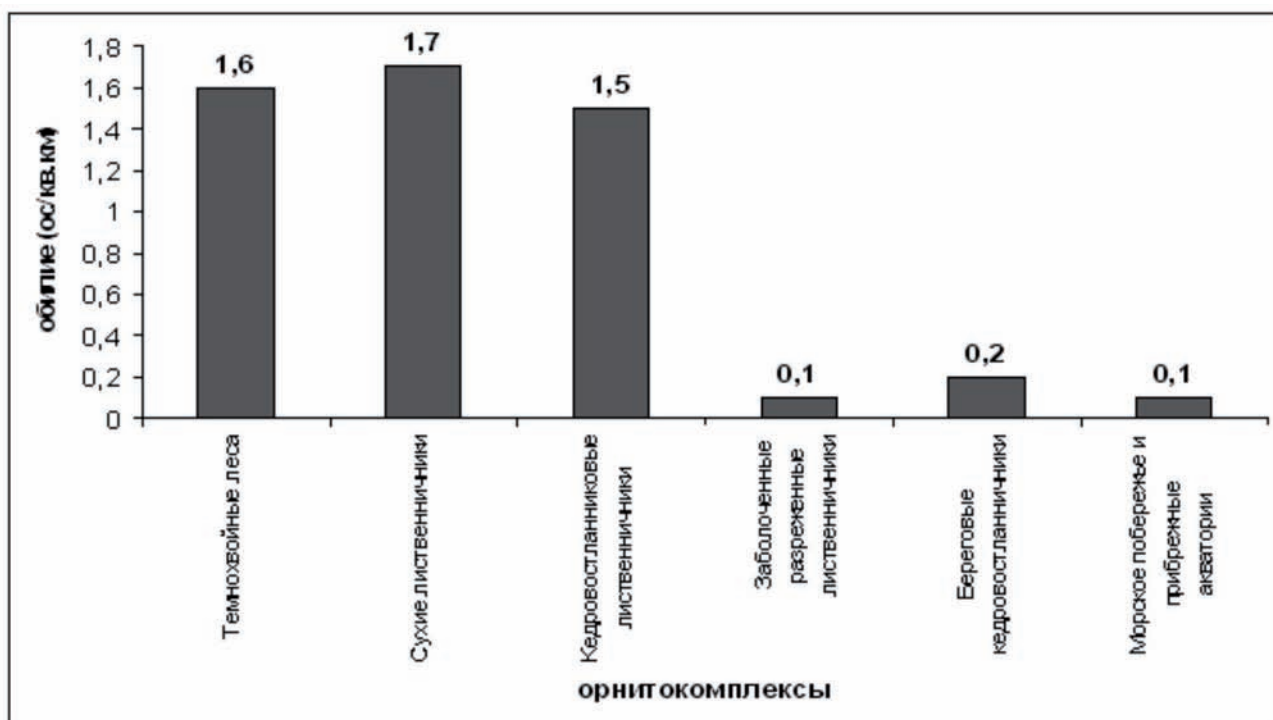

Рис. 2. Обилие пёстрого пыжика (*Brachyramphus perdix*) в различных орнитологических комплексах лунско-набильского сектора Северо-Восточного Сахалина (июнь-июль 2010 г.).

площадок, большинство которых закладывалось специально для изучения состояния популяции пёстрого пыжика, рассматриваемый вид не представлял редкости в 2009 г., но в 2010 г. его численность резко сократилась. Наибольшая встречаемость отмечена в сухих лиственничниках, тёмнохвойных лесах и кедровостланниковых лиственничниках (рис. 2), где, по нашему мнению, данный вид, несомненно, гнездится и над которыми, соответственно, осуществляет регулярные демонстрационные полёты и перемещения с мест кормёжки на места гнездования.

За весь период наших работ в 2010 г. были зафиксированы 83 встречи пёстрого пыжика, 80 из которых произошли в утреннее время на 61 точечном круговом учёте (суммарно эти учёты заняли 119,8 часа), но лишь 31 из них (50,8%) оказался результативным. Наименее результативными оказались учёты, проведённые в июне 2010 г., когда за 15 точечных учётов пёстрые пыжики отметились только один раз и то по голосу. В первой и второй декадах июля число пыжиков на утренних точечных учётах и результативность подобного рода наблюдений прогрессивно увеличивались (табл. 2).

Следует отметить, что летом 2009 г. при сходных условиях наблюдений результативными оказались 41 из 47 (87,2%) утренних точечных учётов пёстрого пыжика. Все другие аналогичные количественные показатели, полученные при обработке материалов 2009 г., по сравнению с 2010 г. также оказались гораздо более высокими. Таким образом, частота встреч данного вида на рассма-

триваемой территории в июне-июле 2010 г. была многократно ниже, чем в 2009 г. По числу особей, приходящихся на 1 час утренних учётов, пыжиков в 2010 г. было приблизительно в 10 раз меньше.

При проведении специальных утренних учётов на 31 регистрацию пёстрого пыжика летом 2010 г. пришлось лишь 16 визуальных наблюдений (51,6%), а во всех остальных случаях учётчики фиксировали лишь их звуковые сигналы, реже характерный шум крыльев, издаваемый некоторой частью пролетающих птиц. В тех случаях, когда пыжиков удавалось визуализировать, чаще всего регистрировались одиночные особи или пары, в то время как группы, насчитывающие от 3 до 4 экземпляров, наблюдались сравнительно редко, а в среднем на одну визуальную встречу пришлось 1,79 особей.

В большинстве случаев отмечались транзитно летящие птицы, которые пересекали точку наблюдений, перемещаясь с мест кормёжки (с моря) вглубь острова или в обратном направлении, при этом высота их полёта обычно колебалась в пределах от 20 до 200 метров. Чаще летящие птицы периодически издавали довольно характерный громкий свист, но нередко они летели молча, и при плохих погодных условиях (туман или очень низкая слоистая облачность) некоторое число особей в учётах, безусловно, «терялось».

В других случаях отмечались пыжики, участвующие в разнообразных демонстрациях. Наиболее типичным их вариантом являлись круговые облёты территории, которые совершались как одиночными особями, так и парами. Реже образо-

Результаты наблюдений пёстро́го пыжика (*Brachyramphus perdix*) во время проведения утренних точечных учётов в лунско-набильском секторе Северо-Восточного Сахалина в 2009-2010 г.

Сроки	Продолжительность наблюдений (часов)	Общее число регистраций	Число визуальных регистраций	Количество встреченных особей	Особей в час
2009 г.					
июнь	36,9	130	97	148	4,01
1-10 июля	9,1	46	23	43	4,73
11-20 июля	26,7	112	69	144	5,39
ВСЕГО:	72,7	288	189	335	4,61
2010 г.					
июнь	24,1	1	0	0	0
1-10 июля	15,0	14	3	6	0,40
11-20 июля	80,7	65	14	46	0,57
ВСЕГО:	119,8	80	17	52	0,43

вывалились группы по 3-5 птиц, которые при облёте могли то разделяться на пары и (или) одиночки, то вновь объединяться на очередном витке облёта, периодически издавая звуки, сходные с теми, что были слышны при их транзитном перемещении.

Условия наблюдений были достаточно плохими: в большинстве случаев учёты проходили среди сплошного и достаточно высокоствольного лесного массива, а сами наблюдатели при этом находились на ленточном участке вырубленного леса – на дороге, тропе, полосе землеотвода и т.д. Исходя из этого, птицы наблюдались лишь короткий промежуток времени (пока они вновь не скрывались за деревьями), вследствие чего достоверно определить, являются ли наблюдаемые в очередной раз особи новыми либо теми же, что были встречены в предыдущий раз, но вышедшими на очередной виток кругового облёта, нередко было затруднительно. Более того, вследствие указанной причины порой не удавалось в точности установить, являются ли наблюдаемые в очередной раз птицы транзитными либо они были просто зафиксированы на коротком участке витка их кругового облёта. Наиболее часто птицы регистрировались в верхнем течении ключей Болотный и Спокойный (притоки р. Оркуньи), либо на водоразделе между ними.

В отечественной орнитологической литературе [Лобков, 2002] известно, что численность пёстро́го пыжика на Камчатке в разные годы может существенно меняться, что может быть следствием не только её естественной динамики, но и территориального перераспределения птиц, а кроме того, результаты учётов зависят от условий и сроков проведения исследований. В смежные 2009 и 2010 годы учёты их численности проводились по совершенно одинаковой методике, в одно и то же время года, одними и теми же наблюдателями и при сходных условиях проведения самих учётов. Таким образом, произошло значительное уменьшение их чис-

ленности на исследуемой территории летом 2010 г. Связано ли это с крайне поздней весной 2010 года и произошедшим в связи с этой либо другими причинами перераспределением в размещении их сахалинской популяции, неизвестно.

Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). На Сахалине это редкий, крайне спорадично распространённый, по всей вероятности, оседлый вид [Нечаев, 1991]. Первостепенное маховое перо филина было найдено нами 17 июня в приустьевой части р. Оркуньи, однако сделать вывод о характере пребывания вида здесь не представляется возможным, поскольку потерявшая перо птица могла быть как местной (гнездящейся), так и кочующей в холодную часть года.

Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758). На Сахалине это оседлая или кочующая птица, распространённая по всей территории острова, но очень неравномерно [Нечаев, 1991]. В 2009 г. в окрестностях ОБТК мохноногий сыч был зарегистрирован нами в четырёх разных местах, а в 2010 г. зафиксировано 6 регистраций этой совы, причём все они были выполнены на круговых площадках по характерному брачному свисту птиц.

Следует отметить, что теоретически к моменту начала наших работ вокализация вида должна оставаться на крайне низком уровне, поскольку наиболее активные призывные крики мохноногих сычей слышны весной, с марта по начало мая [Пукинский, 2005]. По нашему убеждению, именно по этой причине мохноногие сычи так редко фиксировались в 2009 г., когда брачных криков мы не слышали ни разу. В то же время фенологические процессы весны 2010 года развивались со значительным опозданием, что и вызвало сравнительно более частые регистрации этих сов, причём всегда по их крикам.

Для Сахалина этот сыч считается редким видом [Нечаев, 1991], хотя, по нашему мнению, уровень его редкости преувеличен вследствие строго

ночного образа жизни и крайней скрытности в светлое время суток. В литературе также считается, что в таёжной зоне России мохноногий сыч на большей части ареала является обычной птицей, но из-за скрытного ночного образа жизни его численность кажется много меньшей, чем на самом деле [Пукинский, 2005].

Воробьиный сычик – *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758). На Сахалине это редкий, вероятно, оседлый вид, распространённый хотя и по всей территории острова, но крайне неравномерно [Нечаев, 1991]. В 2009 г. нам удалось 5 раз фиксировать воробьиного сычика. При этом трижды отмечались выводки с птенцами и дважды регистрировалось токование взрослых особей. В июне-июле 2010 г. мы слышали брачные крики этих сов в 9 разных точках. Большинство наших встреч с воробьиным сычиком происходило в лиственнично-темнохвойных зеленомошных лесах.

Для Сахалина рассматриваемый вид считается редким, причём имеется лишь субъективная оценка его численности, которая базируется всего на нескольких достоверных его встречах. Следует отметить, что В.А. Нечаевым [1991] за 18 лет активных орнитологических работ на острове следы пребывания воробьиного сычика были зафиксированы лишь однажды. Несмотря на преимущественно дневную активность, этот вид ведёт криптический образ жизни. За период работ в окрестностях ОБТК нам лишь однажды удалось визуально зарегистрировать взрослых птиц. Во всех остальных случаях мы слышали их брачные крики либо обнаруживали птенцов, которые днём издавали характерный призывный писк. Ориентируясь по этому писку, после удачной охоты взрослые особи приносили им мышевидных грызунов.

Ястребиная сова – *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758). На Сахалине ястребиная сова распространена по всему острову, но чаще встречается в его северных и центральных районах [Нечаев, 1991]. Летом 2009 г. нами зарегистрировано 10 участков, где был отмечен данный вид. Судя по количеству регистраций, летом 2010 г. численность ястребиной совы была значительно ниже, чем в 2009 г. Зафиксировано лишь 6 фактов присутствия вида, 3 из которых подкреплены визуальными наблюдениями одиночных взрослых особей, а остальные три были установлены по их видоспецифичной вокализации.

Во многих частях ареала в пригодных к обитанию местах ястребиная сова обычна, но для о-ва Сахалин она приводится в качестве редкого вида [Нечаев, 1991]. Согласно нашим данным, собранным в окрестностях ОБТК летом 2010 г., на маршрутных учётах она была встречена лишь в заболоченных разреженных лиственничниках, а её обилие здесь

составило 0,5 ос./км². В то же время при выполнении учётов на круговых площадках ястребиная сова была зарегистрирована в двух типах местообитаний при обилии 0,4 ос./км² в лиственнично-темнохвойных зеленомошных лесах и 0,5 ос./км² в заболоченных разреженных лиственничниках.

Негативных факторов воздействия на популяцию ястребиной совы со стороны вступившего в эксплуатацию ОБТК не отмечено. Напротив, имевшая место в ходе строительных работ ленточная вырубка лесных массивов, идущая при строительстве подъездных дорог и прокладки трубопровода, создала новые возможности для этого вида, поскольку, судя по нашим наблюдениям, многие особи придерживаются появившихся при этом опушек, где они успешнее, чем в сплошном лесу, могут охотиться. Существующая разница в численности ястребиной совы в смежные 2009 и 2010 годы, на наш взгляд, является результатом естественной динамики популяций.

Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* Forster, 1772. На Сахалине, лежащем на юго-восточной границе евразийской части ареала, бородатая неясыть распространена в северной половине острова [Нечаев, 1991]. Одиночная особь наблюдалась нами 22 июня 2009 г. в верховьях ключа Глубокий (бассейн Лунского залива). В 2010 г. вид визуально не наблюдался, однако дважды были найдены его перья: большая серия контурных перьев обнаружена 8 июня у Лунных озёр (скорее всего, перья остались от погибшей по неизвестным причинам особи); первостепенное маховое перо было найдено 11 июня в заболоченных разреженных лиственничниках в районе устья р. Оркуни.

Дубровник – *Ocyris aureolus* (Pallas, 1773). Широко распространён на территории внетропической Евразии от Скандинавии до Анадыря, Камчатки и побережий Японского и Охотского морей [Степанян, 2003]. В подходящих условиях дубровник населяет всю территорию Сахалина, более или менее равномерно распределяясь по территории данного острова [Нечаев, 1991]. В учётах, проведённых летом 2009 г., вид фигурировал в двух типах местообитаний: в заболоченных разреженных лиственничниках его обилие составило 0,5 ос./км², а на территории, занятой осоково-пушицево-сфагновыми болотами, достигло 0,8 ос./км², причём наблюдались как сами птицы, так и было найдено их гнездо. В 2010 г. было встречено 4 поющих самца, три из которых отмечены 17 и 20 июня на Оркуньинской мари, а один наблюдался 14 июля в окрестностях оз. Проточное.

В недалёком прошлом дубровник считался обычным гнездящимся и пролётным видом Сахалина [Нечаев, 1991], хотя наши данные, собран-

ные в 2009 и 2010 гг., свидетельствуют о том, что его численность в настоящее время очень низка. Известно, что на всём обширном ареале в местах размножения дубровник, как в определённой степени гемисинантропный вид, практически не имеет лимитирующих факторов, за исключением климатических, а катастрофическое сокращение его численности, имеющее место в начале текущего столетия целиком обусловлено проблемами, возникающими на его зимовках [Дурнев, 2009].

В заключение следует отметить, что во время проведения наших работ мы осуществили ряд маршрутов, направленных на специальные поиски охотского улита – *Tringa guttier* (Nordmann, 1835), в недалёком прошлом локально гнездившегося на южном побережье Набильского залива (устье р. Оркуньи), где в 1986 г. было зарегистрировано 2-3 выводка [Нечаев, 1991]. Наши поиски рассматриваемого вида, проводившиеся в устье р. Оркуньи 19 июня 2009 г., а также 17, 20 июня и 12 июля 2010 г., оказались безрезультатными.

БЛАГОДАРНОСТИ

В проведении маршрутных учётов птиц принимали участие А.В. Вялков, А.О. Каминская, В.Н. Куринный, Н.В. Науменко и Б.К. Старостин, которым авторы выражают глубокую признательность.

ЛИТЕРАТУРА

- Бибби К., Джонс М., Марсен С., 2000. Исследования и учёт птиц. Перевод. «Союз охраны птиц России», М. 186 с.
- Гизенко А.И., 1955. Птицы Сахалинской области. М.: Изд-во АН СССР. 328 с.
- Глушенко Ю.Н., 1987. Заметки о встречах морских птиц на севере Японского и крайнем юге Охотского морей // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 60–62.
- Глушенко Ю.Н., 2002. Материалы к изучению птиц Японского моря и восточного шельфа Сахалина // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Вып. 6. Усурийск: УГПИ. С. 106-115.
- Глушенко Ю.Н., 2003. Материалы к изучению чаек (*Laridae, Charadriiformes*) порта Корсаков (Южный Сахалин) // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Вып. 7. Усурийск: УГПИ. С. 66-71.
- Глушенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В., 2012. Птицы Лунско-Набильского сектора Северо-Восточного Сахалина. Сообщение 1. Фоновое население // Амурский зоологический журнал, IV (1). С. 83-96.
- Глушенко Ю.Н., Лебедев Е.Б., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В., 2010. Новые данные о наблюдениях редких видов птиц в Японском и Охотском морях // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Вып. 14. Усурийск: УГПИ. С. 56-64.
- Дурнев Ю.А., 2009. Овсянка-дубровник (*Emberiza aureola*): феномен катастрофического сокращения численности и современное состояние популяций // Современные проблемы орнитологии: Материалы IV Международной орнитологической конференции. Улан-Удэ. С. 316-319.
- Ильяшенко В.Ю., 2001. Таксономический и правовой статус наземных позвоночных животных России. М. 150 с.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю., 2006. Список птиц Российской Федерации. М. 288 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные), 2001. М.: Аст, Астрель. 862 с.
- Красная книга Сахалинской области (животные), 2000. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. 190 с.
- Лобков Е.Г., 2002. Новые материалы по биологии азиатского длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus perdix* на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. №4. М. С. 80-88.
- Наумов Р.Л., 1965. Методика абсолютного учета птиц в гнездовой период на маршрутах // Зоологический журнал. Т. 44. Вып. 1. С. 81-94.
- Нечаев В.А., 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: ДВО АН СССР. 748 с.
- Нечаев В.А., 2005. Обзор фауны птиц (*Aves*) Сахалинской области // Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта). Ч. 2. Владивосток: Дальнаука. С. 246-327.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В., 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: Дальнаука. 564 с.
- Пукинский Ю.Б., 2005. Мохноногий сыч // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Товарищество научных изданий КМК. С. 6-16.
- Симонов С.Б., 1985. К методике учета птиц на круговых площадках // Зоологический журнал. Т. 64. Вып. 1. С. 124-130.
- Степанян Л.С., 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: Академкнига. 808 с.
- Супруненко П.И., 1890. Фауна позвоночных острова Сахалин // Каталог международной тюремной выставки. СПб. 62 с.
- Шунтов В.П., 1998. Птицы дальневосточных морей России. Т. 1. Владивосток: ТИНРО. 423 с.